

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2025), 271–289
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2025), 271–289
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-1-87-271–289

АНТИЧНОЕ СЕЛЬСКОЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ЭПОХИ ЭЛЛИНИЗМА В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

К.Л. Синцерова

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

E-mail: kseniasincerova@gmail.com

ORCID: 0009-0005-8805-7232

Статья посвящена проблеме изучения домостроительных характеристик эллинистических поселений Средиземноморья, слабо освещенной в историографии. Дан сравнительный анализ 14 поселений Средиземноморья по следующим критериям: площадь, строительные приемы, планировка, реконструкция, назначение. Вписаны в существующие типологии и концепции конкретные модели организации пространства и строительства. Рассматривается вклад европейских и американских специалистов в изучения средиземноморского сельского домостроительства.

Ключевые слова: Средиземноморье, эллинизм, домостроительство, сельские поселения, зарубежная историография

Материалы, строительные практики и традиции, городская и храмовая архитектура, организация пространства – все это было и остается предметом многочисленных исследований, посвященных архитектуре античного мира. В русскоязычной историографии сохраняется своеобразный дисбаланс в комплексном изучении городской и сельской архитектуры. Последняя, например, слабо отражена в литературе по Боспорскому царству, но хорошо представлена в работах о хоре Херсонеса. Цель данного исследования – обзор зарубежной историографии по сельской архитектуре и домостроительству в Средиземноморье в период эллинизма. В этой связи необходимо ответить на следующие вопросы: как исследователи характеризуют сельское домостроительство этого времени? Какие существуют классификации и типологии поселений и построек? Как развивались представления зарубежных исследователей о канонах греческих строительных практик? Как выглядели сельские дома, из чего они возводились?

Данные об авторе. Ксения Леонидовна Синцерова – аспирант ИА РАН.

В отобранных материалах нашлось сравнительно немного сведений о строительных характеристиках сельских построек, а их комплексный обзор и анализ практически отсутствовал. Основной массив исследований представлен публикациями изолированных и относительно небольших по площади памятников. Чаще всего это отдельно стоящие дома-башни; существенно реже – усадебные комплексы и поселения (деревни, комы). В таких работах фокус смещен в направлении пространственной организации и функциональной интерпретации; нередко этнографические параллели из современной греческой строительной практики. Трудности вызывает этнокультурная атрибуция некоторых поселенческих объектов Франции и Испании.

Примечательно, что существующие зарубежные типологии сельских домов во многом основаны на сравнении наиболее полно опубликованных аттических и херсонесских усадеб. Эти разработки, главным образом, посвящены изучению домов-башен и укрепленных усадеб. Прежде чем перейти к ним, следует ответить на вопрос: что вообще известно о сельском домостроительстве эпохи эллинизма?

Рис. 1. Античные города и поселения Средиземноморья в эллинистическое время

СЕЛЬСКОЕ И ГОРОДСКОЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО:
ХАРАКТЕРИСТИКА И ТИПОЛОГИИ

Л. Неветт (Мичиганский университет) отмечает, что сельские дома имеют много общего с городскими аналогами: не только планировка, но и материалы, а также техники строительства сходны. Это обстоятельство отражает одну из моделей заселения сельской территории, согласно которой некоторые загородные дома, «резиденции», были сезонными постройками¹. Поэтому прежде всего необходимо обозначить основные векторы развития рядовой городской архитектуры этого времени.

Строительные материалы отвечали двум главным принципам: доступность и пригодность. Предпочтение всегда отдавалось местным ресурсам. В результате стандартизации строительства была определена последовательность работ при возведении жилых домов: заглубленные в землю каменные фундаменты венчались стенами из сырцового кирпича, уложенного в два ряда на глиняном растворе. Кирпич, как правило, имеет прямоугольную форму со сторонами 0,40×0,20×0,10 м. Средняя ширина стен, таким образом, составляла около 0,40 м. К V в. до н.э. использование черепицы становится массовым, что приводит к появлению более прочных деревянных кровельных конструкций².

Сведения о планировке крайне противоречивы³. Но одно правило, по-видимому, регулярно соблюдалось: согласно предписаниям античных авторов (Ксенофонта и Аристотеля), двор и/или фасад дома должны быть обращены на юг для сбалансированного освещения и оптимальной температуры в разные сезоны⁴.

Как уже отмечалось выше, основную массу опубликованных памятников составляют усадебные комплексы и дома-башни. Последние можно назвать начальным «звеном» в типологии поселенческих структур, их усложнения.

Дома-башни составляют одну из самых многочисленных категорий сельских памятников, исследованных в материковой Греции и на островах. Существует целый ряд типологических схем, объединяющих дома-башни согласно различным критериям: от планировки и строительных материалов до их топографии и назначения. Несмотря на то что эту категорию загородных памятников можно назвать одной из самых изученных, стоит признать, что реконструкция и назначение таких построек стали поводом для дискуссии, актуальной и по сей день.

До 1930-х гг. была популярна точка зрения, согласно которой дома-башни несли оборонительную функцию, а укрепления, расположенные на побережье, осуществляли дозор за береговой линией, защищая местное население от пиратов⁵. Однако уже тогда А. Бон (Французская археологическая школа в Афинах), изучавший эллинистические остатки домов-башен Фасоса, отметил несколько иной характер этих построек и предположил, что они могли использоваться для охраны хозяйства, шахт и рабочих⁶. Одним из первых, кто проиллюстрировал это предположение на примере башен мыса Сунион, был Дж. Янг (Университет Джона Хопкинса, США)⁷.

¹ Nevett 2023, 101–102.

² Ault 2016, 656–659.

³ Ault 2016, 656–665; Nevett 2023, 218–219.

⁴ Jones et al. 1973, 419; Ault 2016, 664.

⁵ Osborne 1986, 173.

⁶ Bon 1930, 186–187.

⁷ Young 1956, 122–143.

Изучение этих построек на Лefкасе, Фасосе, Эвбее, в Аттике, аналогичных им более поздних построек Пиренейского полуострова, в Египте и даже Бактрии позволяет определить функции, которые могли выполнять эти своеобразные сооружения. Во-первых, дом-башня мог использоваться в качестве крепости-укрытия для людей, живущих или работающих в окрестностях⁸. Во-вторых, для охраны имущества и урожая. В-третьих, для военного и невоенного наблюдения за территорией, прежде всего, прибрежной или пограничной. Не исключено, что это были центры сельскохозяйственных угодий отдельных округов (демов)⁹. По расположению некоторых башен можно допустить, что их жители сторожили месторождения и добываемые там полезные ископаемые¹⁰. Укрепленные дома вдоль побережья интерпретируются как наблюдательные пункты, сигнально-сторожевые посты, маяки¹¹. Так или иначе, дома-башни призваны были обеспечивать безопасность именно изолированных или просто удаленных районов хоры.

Некоторые из этих функций находят отражение в письменных источниках об аренде, продаже, конфискации домов и земель. Встречаются такие термины, как *έλοίκιον* (сельскохозяйственное здание, жилище или укрытие) и *πιθών* (склад, изолированное помещение в городском или сельском доме, в т.ч. в башне)¹². Термин *πύργος* использовался для обозначения всех башенных сооружений круглой или квадратной формы, в том числе укрепленных усадеб¹³.

Исследователи башен зачастую группировали эти сооружения в масштабах изучаемого региона, таким образом создавая все больше обособленных типологических систем. Наиболее полная типология, основанная на конструктивном и функциональном аспектах домов-башен как городских, так и сельских на территории всей греческой ойкумены, была разработана М. Новицкой. Всего выделяется 4 типа: дом-башня (1); дом с башней (2); укрепленная усадьба (3), укрепленная резиденция (4)¹⁴.

Тип 1. К первому виду этого типа относятся башни, не обремененные оборонительной функцией. Они впервые появляются в Египте греко-римского периода. Эти подквадратные в плане постройки сооружались из известкового кирпича на деревянном каркасе. На первом этаже располагались помещения магазина, мастерской и пр. На верхнем, в том числе на плоской крыше, – жилые помещения. Этот тип известен и в самой Греции: там башня из камня при схожей организации пространства могла дополняться различными хозяйственными пристройками. Такое здание могло составлять основную часть небольшой сельскохозяйственной усадьбы. Ко второму виду относятся жилые дома-башни, возведенные с целью охраны и обороны территории и ее жителей. Они известны на территории Сирии, п-ове Галикарнас и, по-видимому, в районе Кирены¹⁵.

⁸ Dimakopoulos 2019, 127.

⁹ Morris 2001, 341.

¹⁰ Osborne 1986, 173.

¹¹ Dimakopoulos 2019, 127; Morris 2001, 340.

¹² Hellmann 1994, 134–143.

¹³ Nowicka 1975, 9–10; Dimakopoulos 2019, 126.

¹⁴ Nowicka 1975, 61–139.

¹⁵ Nowicka 1975, 61–90.

Тип 2. Дом с башней подразделяется на два вида: четырехугольная или круглая постройка для хранения продукции и инструментов и четырехугольная постройка с окнами на первом этаже, предназначенная для жилья и/или как хозяйственное помещение¹⁶.

Тип 3. Укрепленная усадьба (два вида – большая и малая), где башня служила не только жилой зоной, но и местом хранения сельскохозяйственного инструмента; особенно распространена на сельской территории. Чаще всего башня интегрирована в контур усадьбы, служит убежищем и наблюдательным пунктом. Встречаются изолированные виды: например, башни Суниона (Принцесса и Скальная) и Сифноса¹⁷.

Тип 4. Укрепленная резиденция чаще всего находилась на окраине и на побережье, в сельской местности, наиболее уязвимой для нападения. К четвертому типу относятся усадьбы, укрепленные поясом из четырех башен, и усадьбы с одной башней, стоящей от стен. Эти богатые резиденции стали популярными в римское время¹⁸.

Для сельского ландшафта эллинистической Греции характерны первые три типа. По этой схеме в число укрепленных усадеб входят не только некоторые изолированные башнеобразные постройки, но и целые сельскохозяйственные комплексы с башней.

Греческая *сельская усадьба*, по словам Дж. Янга, состояла из трех основных компонентов: башня, двор и дом¹⁹. В этом уравнении взаимозаменяемыми «неизвестными» могут быть башня и дом. Именно это демонстрирует типология загородных домов С. Димакопулса (Университет Аристотеля в Салониках). Согласно автору, в Аттике классического и эллинистического времени выделяются следующие типы усадеб:

1. Пастадные дома, комнаты в которых расположены вокруг центрального двора. В «задней», т.е. нефасадной части здания, находятся помещения, обращенные во двор, перед которыми возвышается портик-пастада. Двор доминирует над остальными помещениями. Наиболее характерная усадьба этого типа – Дема Хаус²⁰.

2. Такие же пастадные усадьбы, в планировку которых интегрировано башенное сооружение четырехугольной формы, расположенное со стороны входа. Ярчайший пример такого типа – Вари Хаус²¹.

3. Изолированные башни четырехугольной в плане формы, которые могут дополняться двором и различными пристройками хозяйственного назначения. Распространены на Кикладах, Фасосе и Лэфкасе²².

4. Изолированные башни круглые в плане. Они были распространены на упомянутых островах, также известны в районе мыса Сунион²³.

¹⁶ Nowicka 1975, 90–95.

¹⁷ Nowicka 1975, 96–128.

¹⁸ Nowicka 1975, 129–139.

¹⁹ Young 1956, 138.

²⁰ Dimakopoulos 2015, 1001.

²¹ Dimakopoulos 2015, 1001–1002.

²² Dimakopoulos 2015, 1002–1003.

²³ Dimakopoulos 2015, 1003–1004.

5. Все остальные постройки, в которых перечисленные характеристики не выражены, либо так или иначе комбинируются между собой; планировка стремится к замкнутой модели²⁴.

Для первого и второго типов ближайшие аналогии обнаруживаются на хоре Херсонеса. Типы 3 и 4 в разной степени относятся к домам-башням, домам с башней и укрепленным усадьбам, по классификации М. Новицкой (типы 1, 2 и 3 соответственно).

Авторы приведенных выше типологий никак не характеризуют особенности домостроительства той или иной группы памятников. Во многом, это связано с огромным разнообразием используемого строительного материала, а также с существенными географическими различиями, несомненно, определяющими способ строительства. Чтобы представлять себе сельскую домостроительную специфику в системе имеющихся типологий, необходимо обратиться к архитектурным характеристикам соответствующих памятников.

СЕЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ АТТИКИ, МАКЕДОНИИ, ФЕССАЛИИ И ОСТРОВОВ

Дома-башни Аттики. Дж. Янг исследовал шесть башен мыса Сунион. Из них только две были построены в конце IV – начале III вв. до н.э.: Голден Пиг и Рэд Тауэр. Голден Пиг (рис. 2, 3) – это подквадратная в плане постройка площадью 35,10 м² (6×5,85 м), сохранившаяся на высоту 1,20 м, построенная из мрамора и известняка с использованием вторичных ресурсов. Рэд Тауэр (рис. 2, 2) – подквадратная в плане постройка площадью 19,14 м² (4,35×4,40 м), она сохранилась на высоту до 1,18 м. Башня была построена из крупных каменных блоков шириной 0,60 м, ее стены оштукатурены в несколько слоев, основой штукатурки служил скоропортящийся материал, который со временем подновлялся, заменяясь землей. После завершения строительства к восточной стене башни было пристроено помещение, возведенное из бута на высоту одного этажа²⁵. Примечательно, что входная дверь была оснащена сложнейшей системой засовов. Учитывая, что башня находилась в центре горнодобывающего района, Дж. Янг предположил, что это здание служило хранилищем, но не сельскохозяйственной продукции, а полезных ископаемых – серебра и свинца²⁶. Первая постройка реконструируется на высоту до 13 м; вторая – до 9, максимум 10 м²⁷. Описанные башни можно отнести к типу 2 вид 1, по классификации М. Новицкой и типу 3 – С. Димакопаулса.

Лефкас. С. Моррис (Калифорнийский университет) в 1991–1992 гг. организовала разведки башен Лефкаса по следам немецкого археолога В. Дёрпфельда, проводившего изыскания на острове в 1901–1940-х гг. Всего было исследовано 15 сооружений, многие из которых сохранились до наших дней и даже различимы в современном ландшафте острова. Они могли быть построены в позднеклассический – эллинистический периоды. Автор разведок выделяет три

²⁴ Dimakopoulos 2015, 1004.

²⁵ Young 1956, 126–128.

²⁶ Young 1956, 142.

²⁷ Young 1956, 135.

группы башен по «стилю» строительства: 1) круглые в плане диаметром 5–6 м; 2) квадратные в плане со стороной около 7 м; 3) круглые и квадратные, построенные из камня на всю высоту. Первые два типа сооружались на фундаменте и цоколях из полигональных плит или тесаного камня и стен из сырцового кирпича²⁸.

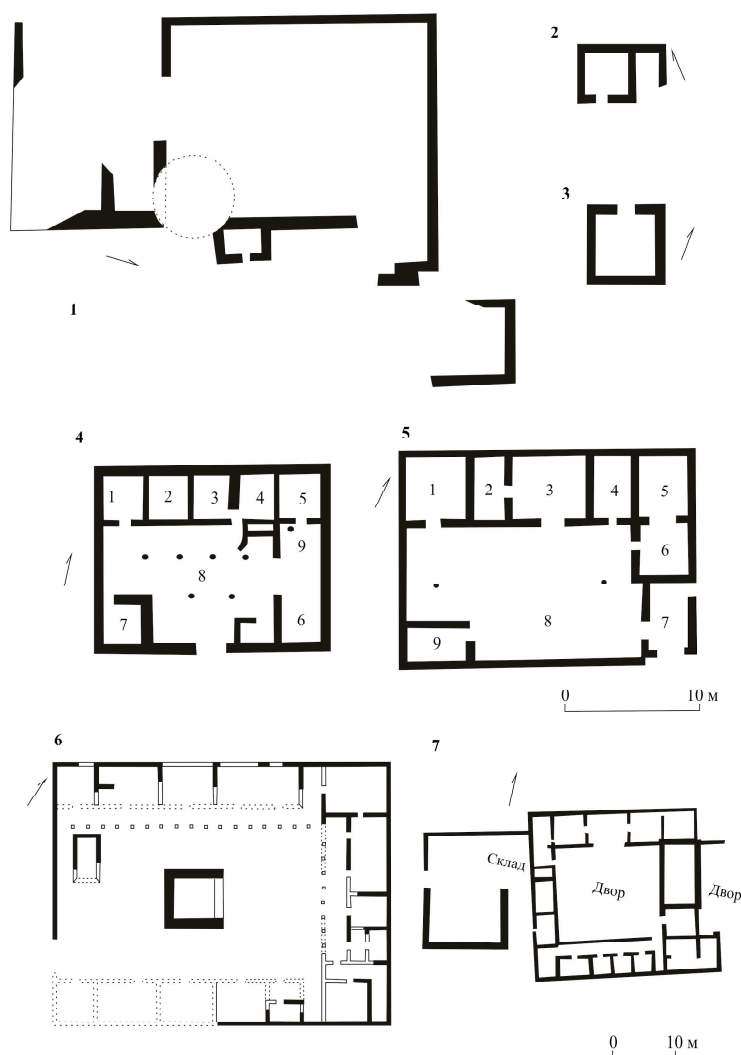

Рис. 2. Сельские поселения Греции, план-схемы. 1 – Порос; 2 – Рэд Тауэр; 3 – Голден Пиг Тауэр; 4 – Вари Хаус; 5 – Дема Хаус; 6 – Триа Платания; 7 – Комболой

К последней группе относится башня Пороса (рис. 2, 1) на ЮВ о-ва. Она сохранилась на высоту 7 м. Стены были возведены в псевдоисодомной технике из подтесанных каменных блоков, соединенных скобами «ласточкин хвост». Башня реконструируется на высоту трех этажей²⁹. По всей видимости, эта квадратная

²⁸ Morris 2001, 337–338.

²⁹ Morris 2001, 291–295.

в плане постройка заменила стоявшую здесь круглую башню (диаметром около 6,3 м), более раннее сооружение, которое оказалось вписано в стены комплекса, стоящего к ЮЗ от башни Пороса³⁰.

Остальные башни построены из сырцового кирпича на каменных основаниях. Они чаще всего имеют подквадратную в плане форму (площадью от 40,0 до 84,4 м²) или круглую (диаметр 5,5–6,6 м)³¹. Все эти сооружения отличаются большим разнообразием, что может быть связано с их назначением. Несмотря на оборонительную «внешность», башни были, прежде всего, сельскими резиденциями. Отмечается, что эти массивные сооружения были частными, здесь производилась продукция для личного потребления и продажи: древний Лефкас специализировался на виноделии. Башни демонстрировали высокий уровень дорогостоящего строительства³². На Лефкасе существовали постройки типа 1, вид 2; типа 2, вид 1; типа 3, вид 1, 2 (Порос), по М. Новицкой, а также типа 3 и 4, т.е. изолированные квадратные и круглые башни, по С. Димакопаулсу.

Фасос. На о. Фасос известно порядка 30 сооружений, которые можно отнести к числу башен. Все они, за исключением одной, бытовали в позднеклассическое–раннеэллинистическое время. Круглые в плане башни (всего 7) разнообразны: их диаметр варьируется от 3,5 до 7,6 м. Размеры прямоугольных составляют в среднем 7,5×5; 7,5×7,5; 10×10 м; самые крупные достигают площади от 115 до 290 м². Только две из исследованных башен оснащены двором³³. Башни возводились на фундаментах из крупных мраморных блоков, доступного для этих мест материала, а стены складывались из небольших обработанных камней³⁴. Наличие на Фасосе шахт с весьма обширными и значимыми минеральными ресурсами обусловило лидирующее положение сельской территории по отношению к городу. По словам Р. Осборна (Кембриджский университет, Британская Археологическая Школа в Афинах), строительство домов-башен – своеобразная демонстрация экономических возможностей их владельцев. Башни – продукт моды и подражания и могут иллюстрировать скорее структуру греческого общества, чем политическую конъюнктуру³⁵. Несомненно, что эти постройки служили укрытиями для рабочих каменоломен, а иногда могли использоваться для других оборонительных целей³⁶. В таком случае по типологии М. Новицкой их можно отнести к типу 3 вид 2; типам 3 и 4 – по С. Димакопаулсу.

Дома-башни демонстрируют широкое разнообразие даже в пределах отдельных региональных групп: на одном острове сосуществовали различные по планировке, размерам, материалу и способу возведения постройки. По всей видимости, их облик никак не коррелирует с их назначением. Хотя присутствуют очевидные закономерности: например, круглые башни Лефкаса чаще располагаются на побережье (причем почти все – на восточном). Можно отметить, что для построек Лефкаса характерны сырцовокирпичные стены (случай с Поросом уникален и может быть связан с исключительными требованиями заказчика). Для Фасоса и

³⁰ Morris 2001, 291–299.

³¹ Morris 2001, 310–335.

³² Morris 2001, 340–341.

³³ Osborne 1986, 167–172.

³⁴ Bon 1930, 155–167.

³⁵ Osborne 1986, 175.

³⁶ Morris, Papadopoulos 2005, 177.

башен в Аттике, на мысе Сунион, напротив, характерно использование лишь местного камня для строительства. Довольно редко вблизи башен находят пристройки и дворы, впрочем, это может быть связано со спецификой проведенных археологических изысканий. Диаметр круглых башенных построек не превышает 7,6 м; четырехугольные башни стремятся к подквадратному плану. Они могут вписываться в контур целого комплекса. Как отмечают некоторые исследователи, башни демонстрируют высокий социальный статус своих хозяев.

Усадьбы Аттики. К северу и к югу от Афин было изучено два крупных сельскохозяйственных комплекса со схожей планировкой. Дема Хаус, наиболее характерная усадьба типа 1 по Димакопаулсу, представляет собой пастадный дом (рис. 2, 5). Эта прямоугольная в плане усадьба площадью 352 м² (22×16)³⁷ была построена ок. 420 г. до н.э., разрушена спустя полвека и вновь заселена в IV в. до н.э.³⁸

Здание стояло на бутовых цоколях (0,45–0,5 м), на которых возводились стены из сырцового кирпича или самана (не сохранились). Полы – из утрамбованной земли, а крыша – фрагментами из коринфской черепицы³⁹. Отмечаются следы побелки пола, а также остатки извести, использованной для придания стенам водостойкости⁴⁰.

Дом ориентирован по оси СВ–ЮЗ, вход располагается в южной стене и ведет во двор, откуда открывается проход в основные северные и восточные помещения здания. По всем античным канонам Дема Хаус размещался фасадом на юг. Более того, северная его сторона обращена к краю склона, тогда как южная выходила, вероятно, на древнюю дорогу⁴¹.

Основную часть пространства занимает двор площадью 118 м² (11,8×10 м). О пастадном облике усадьбы свидетельствует не только сходство ее планировки с городскими домами этого времени, но и способ организации двора, северная часть которого установлена вровень с северными комнатами, тогда как южная – скатная – спускается к югу. Такая конструкция обеспечивала корректную работу системы водоотвода⁴². Во дворе не было найдено следов колодца, характерного для городских комплексов. Учитывая, что поблизости был исследован водопровод, возможно, современный дому, не исключено, что именно он питал усадьбу водой⁴³. Здание могло выдержать не больше двух этажей, в сумме около 8 м. Высота пастады и комнат первого этажа могла составлять от 2,25 до 2,50 м⁴⁴.

Это сооружение по расположению помещений и технике строительства сравнимо с городскими. Кроме того, в этом «фермерском доме» не было обнаружено никаких подсобных помещений (сараяв, скотного двора и пр.) или иных особенностей «интерьера», связанных с сельским хозяйством. Зато реконструируется андрон (пом. 1). Сравнение с жилым комплексами на мысе Сунион и в Афинах позволяет предположить, что Дема Хаус и другие подобные ему, возможно, не были типичными. Эта частная резиденция исключительна:

³⁷ Jones et al. 1962, 75.

³⁸ Nevett 2023, 100.

³⁹ Jones et al. 1962, 76, 108.

⁴⁰ Jones et al. 1962, 107.

⁴¹ Jones et al. 1962, 105–106.

⁴² Jones et al. 1962, 79.

⁴³ Jones et al. 1962, 81–82.

⁴⁴ Jones et al. 1962, 111–114.

сооружение такой усадьбы, сочетающей в себе городские и сельские черты, по мнению издателя, дорогостоящее предприятие⁴⁵.

Vari Hauc (рис. 2, 4) к югу от Афин по планировке и технике строительства практически идентичен Дема Хаус, но построен несколько позже – во второй половине IV в. до н.э., время его бытования составляет порядка 50 лет⁴⁶. Это прямоугольная в плане усадьба площадью около 244,26 м² (~17,7×13,7), ориентированная стенами по сторонам света⁴⁷.

Нельзя не сказать об особой тщательности, проявленной строителями при подготовке места для возведения этой усадьбы. Для выравнивания участка в скальной породе было вырублено пространство под комнаты, занимавшее всю северную часть будущей застройки⁴⁸. Фундаментом северо-западных помещений дома служит подтесанная скала⁴⁹. Ширина внешних цоколей больше, чем в Дема Хаус (0,65–0,80 м); каменные основания сырцовокирпичных стен сложены из крупных валунов с забутовкой (сохранились на высоту до 1,30 м). Внутренние стены имеют разную ширину и состоят из мелкого бута⁵⁰. По словам авторов раскопок, на такие узкие цоколи, как в Вари Хаус, сырцовые кирпичи могли укладываться в системе постелистой ложково-тычковой кладки⁵¹. В северных помещениях дома устроен земляной пол, в пом. 1,9 и во дворе – вымостка⁵², крыша покрыта черепицей⁵³.

Главный вход располагался в южной стене и вел через вытянутую веранду во двор, который был частично закрыт системой колоннад. В вымостке двора сохранились три каменных основания колонн, вмурованных в пол⁵⁴. Водоотвод был организован таким же образом, как в Дема Хаус: южная половина двора была наклонена в сторону главного входа⁵⁵.

Отличительная особенность этой усадьбы – наличие комнаты в юго-западном углу комплекса, мощные стены которой могут свидетельствовать о ее многоэтажности. Согласно реконструкции авторов раскопок, это башнеобразное сооружение могло возвышаться над кровлей Вари Хаус на 1–2 дополнительных этажа⁵⁶. Сам же дом реконструируется на высоту от 2,50 до 3,50 м; пастадный двор затенялся скатной крышей колоннады⁵⁷.

Вари Хаус – это изолированная загородная резиденция, в которой также не нашлось никаких убедительных доказательств, свидетельствующих о том, что домовладелец занимался именно сельским хозяйством. Единственная важная в этом контексте деталь – находки крышек от керамических пчелиных ульев⁵⁸.

Усадьбы Македонии. В Пиерии, в центральной Македонии, в эллинистический

⁴⁵ Nevett 2023, 102, 106.

⁴⁶ Jones et al. 1973, 414.

⁴⁷ Jones et al. 1973, 360.

⁴⁸ Jones et al. 1973, 360–361.

⁴⁹ Jones et al. 1973, 364.

⁵⁰ Jones et al. 1973, 360–361.

⁵¹ Jones et al. 1973, 426.

⁵² Jones et al. 1973, 359.

⁵³ Jones et al. 1973, 361, 364.

⁵⁴ Jones et al. 1973, 359–360.

⁵⁵ Jones et al. 1973, 361.

⁵⁶ Jones et al. 1973, 436.

⁵⁷ Jones et al. 1973, 442.

⁵⁸ Jones et al. 1973, 419.

период существовали крупные сельскохозяйственные комплексы, производившие значительную долю продукции на экспорт⁵⁹. Здесь раскопан еще один пример сельской архитектуры с домом-башней: усадьба в местечке Триа Платания (рис. 2, б), недалеко от древней дороги, соединяющей Фессалию и Македонию. Усадьба была построена в конце IV в. до н.э., разрушена, вероятно, галлами в 279 г. до н.э., вскоре несколько перестроена и вновь заселена. В середине II в. до н.э. жизнь на поселении обрывается. Усадьба в Триа Платания – это прямоугольный в плане комплекс зданий площадью около 2400 м², ориентированный углами по сторонам света⁶⁰.

Комплекс помещений располагался по периметру прямоугольного двора, в центре которого находилась квадратная в плане башня. В юго-западной стене был вход в усадьбу, ведущий во двор, оснащенный дренажной системой и колодцем. Строения в северной части комплекса использовались в качестве кладовых; перед ними был установлен портик. В южной находились ткацкие мастерские. Восточные помещения были жилыми, там же находился андрон. Они отделялись полузакрытым портиком. Кроме того, жители этого поселения занимались скотоводством. Башня реконструируется на высоту двух этажей. По мнению авторов раскопок, она несла оборонительную функцию, будучи при этом жилищем местных рабочих⁶¹. По типологии М. Новицкой, это укрепленная усадьба.

Совершенно аналогичным было поселение Комболой на восточных склонах горы Олимп (сер. IV – начале III в. до н.э.), занимавшее площадь порядка 1350 м² (рис. 2, 7). Постройки этого комплекса были возведены на каменных цоколях из необработанных и частично подтесанных блоков с надстройкой из сырцового кирпича, которая была оштукатурена. Полы выложены из различных материалов, включая битую керамику и гальку. Вокруг двора размещались комнаты, вход в которые был прикрыт портиком. В восточной части усадьбы находилось помещение, возможно, башнеобразное, с широкими цоколями стен. К западной стене Комболой примыкает пристройка, вероятно, предназначенная для хранения продукции⁶².

Оба этих комплекса ориентированы, по крайней мере частично, на производство сельскохозяйственной продукции (виноград, оливки и зерно). Следует отметить, что и в Триа Платания, и в Комболой стояли керамические печи, обе, по-видимому, рассчитанные на локальное производство⁶³. В Македонии было исследовано еще порядка 8 сельских поселений с аналогичной планировкой, том числе укрепленных. Все они «укладываются» в рамки середины IV – начала III вв. до н.э.⁶⁴

Усадьбы Фессалии. В ходе охранных раскопок 2001–2002, 2012 гг. на территории Фессалии было выявлено два сельских поселения, которые можно отнести к эпохе эллинизма. Амигдали 2 – это комплекс построек площадью 412,80 м² (25,80×16,00), состоящий из трех дворов, десятка помещений и двух крупных построек в северной части усадьбы (рис. 3, 2). Отличительной чертой этого памятника является мощная южная стена, заметно отходящая от основных осей усадьбы. Здесь находилась гончарная мастерская⁶⁵.

⁵⁹ Nevett 2023, 250.

⁶⁰ Gerofoka 2018, 298.

⁶¹ Gerofoka 2018, 300–302.

⁶² Nevett 2023, 250–251.

⁶³ Nevett 2023, 251; Gerofoka 2018, 302.

⁶⁴ Adam–Veleni 2009, 9–11.

⁶⁵ Karapanou 2015, 10.

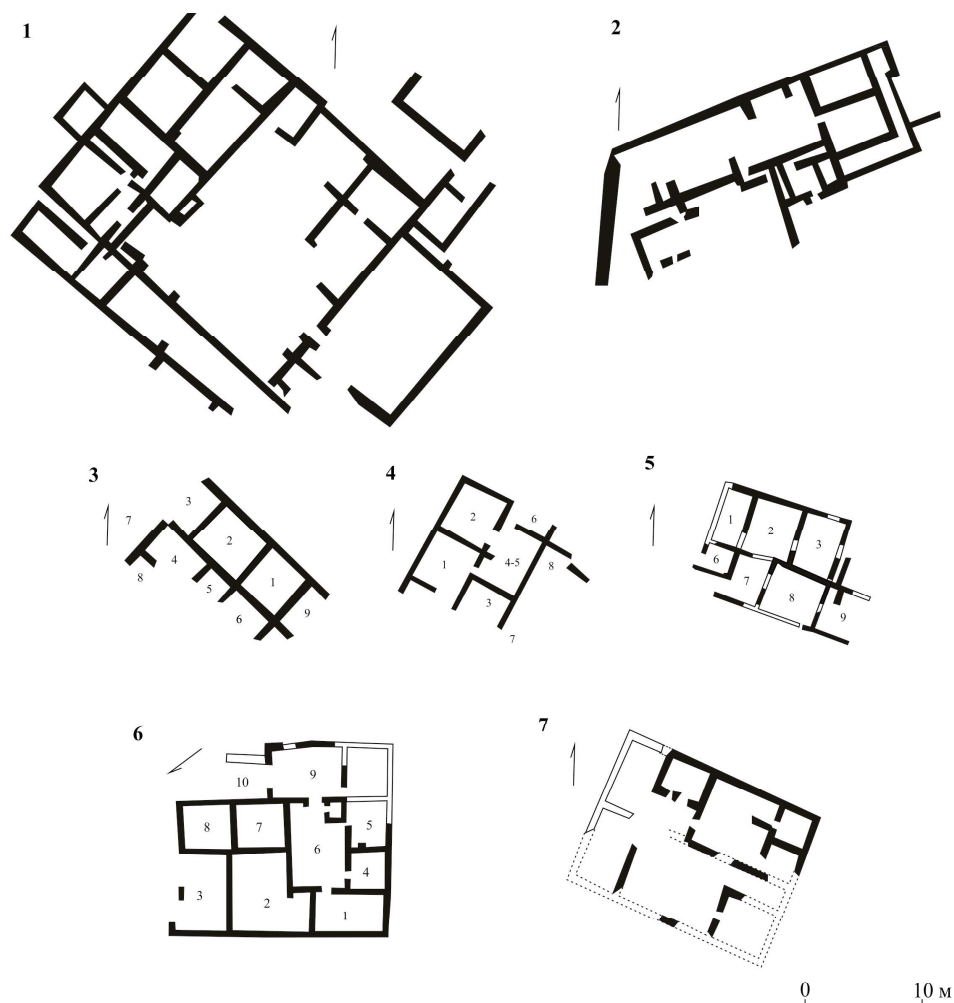

Рис. 3. Сельские поселения Греции и колоний, план-схемы. 1 – Церли; 2 – Амигдали 2; 3 – Фатория Фабрицио; 4 – Фатория Ареццо; 5 – Пантанелло; 6 – Фатория Стефан; 7 – Сан-Бьяджо

Усадьба Церли (рис. 3, 1) находится к востоку от современного Каламаки, Фессалия. Этот комплекс площадью 1200 м^2 ($40,00 \times 30,00$), построенный на каменных цоколях стен из сырцового кирпича, также относится к эллинистическому времени. Кровля была покрыта местной черепицей, приобретенной в Амигдали 2. Вокруг двора было сосредоточено порядка 26 помещений: в северной части – жилого и хозяйственного назначения, склады и мастерские; в южной – андроны. Жители Церли производили оливковое масло⁶⁶.

Итак, развитая усадебная архитектура сельского типа в рассматриваемое время складывается из трех основных компонентов: двор, вокруг которого

⁶⁶ Karapanou 2015, 12–16.

концентрируются помещения; портик-пастада, чаще всего в северной части двора; дом-башня, включенный в систему прочих помещений здания. Лидирующая техника строительства – из сырцового кирпича на каменных цоколях. Почти в каждом случае найдены свидетельства активной сельскохозяйственной или другой рабочей деятельности. Нельзя не сказать, что резиденции Дема и Вари не были типичными для загородных усадеб. Сельские поселения Македонии и усадьба Церли в Фессалии значительно превосходят их по площади – в 5–8 раз. Особняком стоит усадьба Амигдали 2, планировка которой далека от описанных выше.

Строители домов на хоре средиземноморских античных центров и колоний усвоили не только греческие строительные приемы, но и некоторые особенности организации пространства. Обратимся теперь к примерам из Великой Греции.

СЕЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОЙ ГРЕЦИИ

Одним из наиболее подробно изученных колониальных греческих регионов в контексте хоры и ее поселений остается Великая Греция, особенно территории Сицилии, Калабрии и Базиликаты. Существенным прорывом в области изучения греческой жилой архитектуры эллинистического времени на территории Южной Италии стали работы 1990-х гг. в Калабрии, в результате которых было исследовано около 20 поселений второй половины IV – первой половины I в. до н.э.⁶⁷

Д. Фальконе рассмотрел эти сельские и городские центры комплексно с точки зрения домостроительства. В строительстве чаще всего использовался песчаник: самостоятельно или дополняемый необработанным камнем. Некоторые цоколи построены из белого туфа, местного конгломерата, морской и речной гальки (последние возводились с забутовкой из извести, пачины или сырца). Кирпич-сырец широко применялся при сооружении стен; сырцовые кладки могли дополнительно укрепляться деревянными конструкциями, особенно при строительстве верхнего этажа здания⁶⁸.

Наиболее распространенный тип планировки – «дом со двором», характеризующийся расположением построек вокруг двора. Всего несколько городских жилищ были организованы по пастадному типу (почти всегда это роскошные резиденции: Каса-дель-Леоне в Локри Эпизефири и Инсула 1 в Каулонии, несколько жилищ в поселениях Торре-дель-Мордильо и Кастильоне-Ди-Палуди)⁶⁹. Количество помещений варьируется в среднем от 5 до 7⁷⁰. Вообще, в западных полисах планировка не поддавалась строгим законам: бытовало широкое разнообразие моделей жилья, отвечавших потребностям различных социальных классов⁷¹.

В интерьере стены штукатурились и окрашивались в белый, красный или полихромный. В богатых резиденциях были мозаики (в Каса-дель-Драго (Каулония) с изображением дракона)⁷².

По словам Д. Фальконе, технические характеристики этих эллинистических усадеб мало отличаются от тех, что находят в других частях греческого мира: они

⁶⁷ Falcone 2003, 301.

⁶⁸ Falcone 2003, 306–308.

⁶⁹ Falcone 2003, 302–304.

⁷⁰ Falcone 2003, 312.

⁷¹ Falcone 2003, 305.

⁷² Falcone 2003, 309–310.

также разнообразны, особенно в контексте организации пространства. Социально-экономические факторы обуславливают размер жилья, строительные материалы, планировку и пр. Не случайно загородные дома больше по площади: это необходимо для создания независимого производственного центра, обеспечивающего продуктами не только семью, но и потенциального рыночного потребителя⁷³.

В ходе исследования хоры Метапонта, в Южной Италии в 1980-е и 2010-е гг., был открыт целый ряд сельскохозяйственных поселений эллинистического времени⁷⁴. Одно из них – Фатория Фабрицио (IV в. до н.э.) – было построено на развалинах здания еще архаической эпохи, по-видимому, представлявшего собой пастадный дом (рис. 3, 3)⁷⁵.

Усадьба площадью около 175 м² (13,50×13,20 м) ориентирована по оси ЮЗ-СВ⁷⁶. Фундаменты стен шириной около 0,55 м были сложены в основном из конгломерата (песок+галька), характерного для южного течения р. Бродано, и построены на высоту 0,50 м. Примечательно, что фундаменты стен, возведенных поперек склона, имели большую ширину (0,70 м), что, по мнению авторов раскопок, являлось строительным приемом для защиты от оползней⁷⁷. Неизвестно, какими были стены: не было выявлено следов сырцового кирпича или отверстий в фундаментах для сооружения опалубок для глинобитной конструкции. Вероятно, использовалась технология *risé* (землебит), позволявшая обойтись без деревянных стоек⁷⁸.

К северу от вытянутого двора (16 м²) в два ряда располагалось по три помещения. Такая конфигурация, согласно авторам раскопок, характерна как для городских, так и для сельских домов⁷⁹. Один вход находился с запада, через северные комнаты дома; второй – с востока и вел в центральный блок помещений, откуда осуществлялся выход во двор (неизвестно, был ли он крытым)⁸⁰. У восточной стены была сделана пристройка⁸¹. В интерьере полы были выложены утрамбованной землей, смешанной с гравием и керамикой; стены покрыты светлой, хорошо вымученной глиной⁸².

Фатория Фабрицио реконструируется на высоту одного этажа: от 3,5 (вдоль карнизного свеса крыши) до 6 м (под верхней точкой крыши). Несмотря на искусственное террасирование участка, сохранился ощутимый перепад высот (около 0,80 м) между блоками северных и южных помещений. Двускатная крыша дома была ассиметричной и направляла сходящие потоки воды на юг, в сторону низины⁸³.

Вблизи Фатория Фабрицио находится усадьба V – начала IV вв. до н.э. – Фатория Арещо (рис. 3, 4) с похожей планировкой. Единственное существенное отличие заключалось в том, что здесь был устроен крытый двор. Еще одна усадьба – Пантанелло (первая четверть III в. до н.э.) – была построена на месте

⁷³ Falcone 2003, 312.

⁷⁴ Catti, Swift 2014, 3–7.

⁷⁵ Catti, Swift 2014, 86.

⁷⁶ Catti, Swift 2014, 96.

⁷⁷ Catti, Swift 2014, 83–84.

⁷⁸ Catti, Swift 2014, 88.

⁷⁹ Catti, Swift 2014, 13.

⁸⁰ Catti, Swift 2014, 96–97.

⁸¹ Catti, Swift 2014, 4–7.

⁸² Catti, Swift 2014, 96.

⁸³ Catti, Swift 2014, 96–100.

здания архаического и классического времени (рис. 3, 5). Его планировка предполагала наличие шести комнат в два ряда, как и в случае с Понте Фабрицио⁸⁴.

Среди более поздних усадеб хоры Метапонта – Фаттория Стефан (рис. 3, 6) (рубеж IV–III – II вв. до н.э.), состоявшая из десяти комнат, две из которых (№ 7 и 8) по размерам абсолютно идентичны двум помещениям Фаттория Фабрицио (№ 1 и 2). Следующая усадьба – Сан-Бьяджо (конец IV или начало III вв. до н.э.) – сильно отличалась от Фаттории Фабрицио и представляла собой более позднюю и более крупную по площади модель сельского жилища (рис. 3, 7)⁸⁵.

В домах метапонтийской хоры не было пастадных конструкций, а двор не являлся центральной частью ансамбля⁸⁶. Для них характерна структура с двумя подквадратной в плане формы помещениями. Нет и свойственного эллинистической Греции единого входа; а сами усадьбы сравнительно небольшие. Нельзя не отметить греческую строительную традицию – использование местных ресурсов, кирпича-сырца, глиняной обмазки и черепицы, а также нередкую ориентировку домов фасадом на юг.

СЕЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ МАЛОЙ АЗИИ

Малоазийские сельскохозяйственные комплексы глубоко изучены с точки зрения пространственной организации. Особенно это касается хоры Милета и более позднего полиса Кианеи. Последний, возникший в середине IV в. до н.э.⁸⁷, особенно интересен в контексте формирования местной модели эллинистического домостроительства.

На юге современной Турции, недалеко от г. Каш, проводились исследования, посвященные античной системе расселения. На хоре Кианеи находится целый ряд сельскохозяйственных комплексов и связанных с ними отдельных объектов (загоны для скота, цистерны и пр.)⁸⁸. Эти архитектурные памятники датируются преимущественно по конструкции стен (привлекаются данные ликийской фортификации)⁸⁹. Выделяется две группы: отдельно стоящие крупные жилые комплексы и небольшие поселения.

Первые определяются согласно следующей формуле. Учитывалась планировка, содержащая жилые и хозяйственные помещения. Визуальное господство контура основного здания относительно других построек (характеризуется более основательной постройкой стен, организацией проходов и надежностью дверных засовов). Захоронения вблизи усадьбы, а также связанные с фермерским хозяйством объекты – мельницы, жернова, цистерны и пр. Характер и количество находок также учитывались при определении постоянных жилищ⁹⁰.

В середине IV в. до н.э. в этом регионе происходят ощутимые изменения, выражающиеся в заметном росте числа сельских усадеб. На хоре Кианеи известно порядка 192 памятников эллинистического времени, из них 88 –

⁸⁴ Catti, Swift 2014, 101.

⁸⁵ Catti, Swift 2014, 101–113.

⁸⁶ Nevett 2023, 255.

⁸⁷ Hailer, Şanlı 2004, 215.

⁸⁸ Hailer, Şanlı 2004, 211–212.

⁸⁹ Hailer, Şanlı 2004, 214–215.

⁹⁰ Hailer, Şanlı 2004, 213–214.

усадеб, так или иначе связанные с башнями⁹¹ (об их оборонительном характере свидетельствует отсутствие окон на первом этаже); в этот период появляются целые серии башнеобразных построек, возводимые в отдельных районах. В сельской архитектуре все чаще используются подтесанные квадраты, встречается регулярная кладка; растет уровень домостроительства⁹². «Расцвет» хоры Кианеи в эллинистическое время сопровождается упадком самого города. Ф. Колб (Тюбингенский университет) считает это свидетельством переселения представителей полисной элиты за город⁹³.

Небольшие поселения чаще всего представляют собой скопления трех и более жилых домов. Они выделяются по соотношению нескольких критериев: ландшафт, структура и пр. Эти поселения в свою очередь делятся еще на два типа: сгруппированные и рассредоточенные. В эллинистическое время господствует, скорее, первый тип⁹⁴. К югу от дороги Каш-Демре исследовано поселение, состоящее из трех зданий, цистерн и остатков масляного пресса. Комплекс относится ко времени не ранее IV в. до н.э.⁹⁵, одна из его построек может быть аналогична структуре Дема Хаус, Вари Хаус, даже Комболой или Триа Платания, Церли и прочих усадеб, в устройстве которых двор занимает центральное положение.

В имеющейся в доступе литературе датировки сельских памятников Малой Азии довольно широкие и могут охватывать несколько столетий. В качестве хронологического индикатора чаще всего служит характер кладки, которая редко сохраняется. В этой связи представляется весьма затруднительным поиск соответствующих по хронологии усадеб. Нельзя не отметить, что в Малой Азии, как в метрополии, в эллинистическое время крайне распространены дома-башни.

СЕЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ ФРАНЦИИ И ИСПАНИИ

В ходе исследования хоры древнего Марселя (Массалии) во Франции были открыты довольно многочисленные поселения варварского облика⁹⁶. При этом на некоторых постройках все же отмечаются следы греческой строительной практики⁹⁷. То же самое касается хоры Эмпориона (Испания), где были зафиксированы лишь иберийские поселения. Это обстоятельство отражает принципиально иную модель организации сельской территории античной колонии, основанную на использовании местных территорий и населения посредством подчиненных городу варварских опидумов, где сохранялась власть автохтонной знати⁹⁸.

Таким образом, в числе наиболее ценных разработок относительно поставленной проблемы можно назвать, прежде всего, исследования Л. Неветт. Именно ей удалось установить основные тенденции в организации пространства сельских поселений эллинистического времени в отношении колоний и самой ме-

⁹¹ Hailer, Şanlı 2004, 215.

⁹² Hailer, Şanlı 2004, 226–227.

⁹³ Kolb, Thomsen 2004, 37.

⁹⁴ Hailer, Şanlı 2004, 232–234.

⁹⁵ Miller 1995, 83–85.

⁹⁶ Bats 2013, 243–262.

⁹⁷ Lagrand 1979, 81–106.

⁹⁸ Plana–Mallart 1994, 15–196.

трополии. В рассматриваемый период известные нам примеры планировки с единым входом или центральным двором можно назвать «скопированными» с более ранних строительных остатков, на которых возводились дома. Ключевое место в изучении феномена домов-башен занимают, прежде всего, А. Бон и Дж. Янг, которым удалось вывести на новый уровень дискуссию о значении памятников этого типа в городской и загородной структуре. Типология М. Новицкой, несомненно, универсальна и применима ко всем изолированным башням и укрепленным усадьбам греческого мира.

Работа Д. Фальконе о сельской архитектуре Калабрии представляет исключительную ценность в контексте комплексного анализа памятников территории Великой Греции: подобный систематический обзор может быть экстраполирован и на другие регионы. Многочисленные исследования хоры Кианеи в синтезе с подробной характеристикой архитектурных особенностей найденных там памятников могли бы дать наиболее полную картину, отражающую не только систему расселения и структуру хоры, но и местные влияния греческих строительных приемов, устоявшиеся модели организации пространства и пр.

Следует признать, что в зарубежной, доступной нам историографии проблема сельского домостроительства отражена недостаточно полно. Существующие типологии пересекаются и не составляют системного единства. Возможно, это связано с разнообразием домостроительной традиции в разных регионах самой метрополии. Наиболее устойчивым и распространенным «элементом» в этой модели пока остаются дома-башни, впрочем, конструктивно очень различные. Интеграция соответствующих памятников Северного Причерноморья в эти типологические схемы представляется небезынтесной, хотя довольно сложной и неоднозначной.

ΛΙΤΕΡΑΤΥΡΑ/REFERENCES

- Adam-Veleni, P. 2009: Farmhouses in Macedonia: The Beginnings of “Feudalism”. In: *Αρχαιολογικό Έργο στη Μακεδονία και στη Θράκη 20 χρόνια. Επετειακός τόμος [20 Years of Archaeological Excavations in Macedonia and Thrace]*. Θεσσαλονίκη, 1–15.
- Ault, B.A. 2016: Greek Domestic Architecture. In: G.L. Irby (ed), *A Companion to Science, Technology, and Medicine in Ancient Greece and Rome*. Hoboken, 656–671.
- Bats, M. 2013: Le territoire de Marseille grecque: réflexions et problèmes. *D'un monde à l'autre*. Naples, 243–262.
- Bon, A. 1930: Les Ruines antiques dans Tile de Thasos et en particulier les tours helleniques. *Bulletin de Correspondance Hellénique* 54, 147–194.
- Catti, E.L., Swift K. 2014: *The Chora of Metaponto 5: A Greek Farmhouse at Ponte Fabrizio*. Austin.
- Dimakopoulos, S. 2015: Classical Rural Houses in Attica: Types and Functions. In: J.M. Alvarez, T. Nogales, I. Roda, (eds), *Centre and Periphery in the Ancient World. Proceedings XVIIIth International Congress of Classical Archaeology*. Vol. II. Merida, 1001–1005.
- Dimakopoulos, S. 2016: The Classical and Hellenistic Agricultural Landscape of Attica. In: P. Kolodziejczyk, *Landscape in the Past & Forgotten Landscapes* (Cracow Landscape Monographs 2). Cracow, 187–196.
- Dimakopoulos, S. 2019: Η θέση του πύργου στο αγρόκτημα της κλασικής αρχαιότητας: χρήση και συμβολισμός [The Role of the Tower within the Farmstead of Classical Antiquity: Use and Symbolism]. In: Νί. Ακαμάτης, Α. Βουβουλής, Α. Λαφτσίδης, Ν. Πουλακάκης (eds), *Τῶ διδασκάλῳ Τιμητικός τόμος για τον καθηγητή Ιωάννη Ακαμάτη*. Θεσσαλονίκη, 125–134.

- Falcone, D. 2003. Architettura domestica d'età ellenistica in Calabria. Elementi tecnici e strutturali. In: *Archeologia del Mediterraneo: Studi in onore di Ernesto De Miro* (Bibliotheca archaeologica 35). Messina, 301–320.
- Gerofoka, E. 2018: Analysis of the Agricultural Management of a Hellenistic Pieria Farmhouse Based on Archaeological Evidence and Archaeological Relevance. In: M. Heinzelmann, M. Bentz (eds.), *Sessions 2–3, Single Contributions. Archaeology and Economy in the Ancient World: Proceedings of the 19th International Congress of Classical Archaeology*. Cologne–Bonn, 297–312.
- Hailer, U., Şanlı, A. 2004: Gehöfte und kleine ländliche Siedlungen auf dem Gebiet von Kyaneai. In: F. Kolb (Hrsg.), *Chora und Polis*. München, 211–248.
- Hellmann, M. C. 1994: La maison grecque: les sources épigraphiques. *Topoi* 4, 131–146.
- Jameson, M.H. 1990: Domestic space in the Greek City-state. In: S. Kent (ed), *Domestic Architecture and the Use of Space: An Interdisciplinary Cross-cultural Study*. Cambridge, 92–113.
- Jones, E., Graham, A.J., Sackett, L.H. 1973: An Attic Country House below the Cave of Pan at Vari. *ABSA* 68, 355–452.
- Jones, E., Sackett, L.H., Graham, A.J. 1962: The Dema House in Attica. *ABSA* 57, 75–114.
- Karapanou, S. 2015: *Η Ελληνιστική Αγροικία στη Θέση “Τσερλή” Καλαμακίου, Ανατολική Θεσσαλία – Εφορεία Αρχαιοτήτων Λάρισας* [*Hellenistic Country House at the Tserli Site*]. Λάρισα.
- Kolb, F., Thomsen, A. 2004: Forschungen zu Zentralorten und Chora auf dem Gebiet von Kyaneai. In: F. Kolb (ed), *Chora und Polis*. München, 1–42.
- Lagrand, Ch. 1979: Un nouvel habitat de la période de la colonisation grecque: Saint-Pierre-les-Martigues (B.-du-Rh.) (VIe s. av. J.-C. – Ier s. ap. J.-C.). *DAM* 2, 81–106.
- Miller, M. 1995: Gehöfte auf dem Gebiet von Kyaneai. In: F. Kolb (ed), *Lykische Studien 2. Forschungen auf dem Gebiet der Polis Kyaneai in Zentrallykien* (Asia Minor Studien 18). Bonn, 57–92.
- Morris, S.P. 2001: The Towers of Ancient Leukas: Results of a Topographic Survey. *Hesperia* 70, 285–347.
- Morris, S.P., Papadopoulos, J.K. 2005: Greek Towers and Slaves: An Archaeology of Exploitation. *American Journal of Archaeology* 109 (2), 155–225.
- Nevett, L.C. 2005: Between Urban and Rural: House-form and Social Relations in Attic Villages and Deme Centres. In: B.A. Ault, L.C. Nevett (eds.), *Ancient Greek Households: Geographical, Regional and Social Diversity*. Philadelphia, 83–98.
- Nevett, L.C. 2023: *Ancient Greek Housing*. Cambridge.
- Nowicka, M. 1975: *Les maisons a tour dans le monde grec* (Bibliotheca Antiqua. XV). Wroclaw.
- Osborne, R. 1986: Island Towers. The Case of Thasos. *ABSA* 81, 167–178.
- Pettegrew, D.K. 2001: Chasing the Classical Farmstead: Assessing the Formation and Signature of Rural Settlement in Greek Landscape Archaeology. *Journal of Mediterranean Archaeology* 14 (2), 189–209.
- Plana-Mallart, R. 1994: La chora d'Emporion. Paysage et structures agraires dans le Nord-Est catalan à la période pré-romaine. *Annales Littéraires de l'Université de Besançon*, 15–196.
- Wilson, R.J.A. 2000: Rural Settlement in Hellenistic and Roman Sicily: Excavations at Campanaio (AG), 1994–8. *Papers of the British School at Rome* 68, 337–369.
- Young, J. 1956: Studies in South Attica: Country Estates at Sounion. *Hesperia* 25, 122–146.

THE MEDITERRANEAN ANCIENT RURAL HOUSING
IN THE HELLENISTIC PERIOD

Kseniya L. Sintserova

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: kseniasincerova@gmail.com

The article is devoted to the problem of studying the housing characteristics of Hellenistic settlements of the Mediterranean, poorly covered in historiography. A comparative analysis of 14 Mediterranean settlements is given according to the following criteria: area, construction methods, layout, reconstruction, purpose. Specific models of space organization and construction are inscribed in the existing typologies and concepts. The contribution of European and American specialists to the study of Mediterranean rural house-building is considered.

Keywords: Mediterranean, Hellenism, house-building, rural settlements, foreign historiography

